

Научная статья
УДК 94(47).048+568.9
EDN: CHFBYU
DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2024-2-77-90>

Многофакторный анализ вероятного местонахождения Албазинского Спасского монастыря

А.Ю. Лохов¹, И.Е. Еремин², А.В. Нацвин², А.Н. Черкасов³

¹ Дальневосточное высшее общевойсковое командное училище имени Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского, Благовещенск, Россия

² Амурский государственный университет, Благовещенск, Россия

³ Институт археологии РАН, Москва, Россия

Аннотация. Фактическое существование Албазинского Спасского монастыря как одного из первых культовых сооружений христианской религии XVII века на Амуре является однозначно подтвержденным и не вызывает каких-либо сомнений. Вместе с тем его истинное местоположение остается актуальной дискуссионной проблемой, поскольку отечественные архивные источники допускают существенные разночтения. Прикладные же исследования, проводимые в области отечественной истории, как правило, сталкиваются с проблемой слабой детализации и смысловой раздробленности даже хорошо сохранившихся архивных данных, достаточно успешно внедренных в действующий научный оборот. В этой связи появление такого нового направления, как «Цифровая гуманитарная наука» (Digital Humanities), предоставило возможность дистанционного доступа к цифровым памятникам и электронным документам и позволило значительно расширить традиционные области гуманитарных знаний, в том числе и в отечественной истории. Примененный авторами в работе подобный подход основан на интеграции классических методов исторических исследований с мощным инструментарием современных IT-технологий, например, общедоступных геоинформационных систем. При этом генерируемые с его помощью результаты обладают несомненным достоинством – полноценной визуальной наглядностью, значительно облегчающей трудоемкую процедуру фактологической проверки их достоверности. Реализация рассматриваемой авторской технологии заключается в высокоточной топографической привязки фактического местоположения полностью утраченного архитектурного комплекса, а также информационной интеграции архивных записей с их картографическими аналогами и соответствующими им же археологическими данными. Смысловое обобщение исходных исторических данных, реализуемое посредством их параметрической компьютерной обработки, позволяет резко повысить общий уровень наглядной детализации исследуемых событий и сформулировать наиболее перспективное направление для обнаружения археологами остатков Спасского монастыря.

Ключевые слова: Албазинский Спасский монастырь, острог, 3D-моделирование, урочище, археологические раскопки, белая гора, лагерь, верификация, топографическая карта, корреляция

Для цитирования: Лохов А.Ю., Еремин И.Е., Нацвин А.В., Черкасов А.Н. Многофакторный анализ вероятного местонахождения Албазинского Спасского монастыря // Известия Лаборатории древних технологий. 2024. Т. 20. № 2. С. 77–90. DOI: 10.21285/2415-8739-2024-2-77-90. EDN: CHFBYU.

History

Original article

Multifactorial analysis of the probable location of Albazin Spassky Monastery

Aleksei Yu. Lokhov¹, Ilya E. Eremin², Aleksei V. Natsvin², Andrey N. Cherkasov³

¹ The Marshal of the Soviet Union K.K. Rokossovsky Far Eastern Higher Combined Arms Command School, Blagoveshchensk, Russia

² Amur State University, Blagoveshchensk, Russia

³ Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract. The actual existence of the Albazin Spassky Monastery, as one of the first religious buildings of the Christian religion of the XVII century on the Amur, is unequivocally confirmed and does not cause any doubts. At the same time, its true location remains an urgent debatable problem, since domestic archival sources allow for significant discrepancies. Applied research conducted in the field of national history, as a rule, faces the problem of poor detail and semantic fragmentation of even well-preserved archival data, which have been successfully introduced into the current scientific circulation. In this regard, the emergence of such a new direction as Digital Humanities has provided remote access to digital sites and electronic documents and has significantly expanded traditional areas of humanitarian knowledge, including in National history. The similar approach applied by the authors in the work is based on the integration of classical methods of historical research with powerful tools of modern IT technologies, for example, publicly available geographic information systems. At the same time, the results generated with its help have an undoubted advantage - full-fledged visual visibility, which greatly facilitates the time-consuming procedure of factual verification of their reliability. The implementation of the author's technology under consideration consists in high-precision topographic mapping of the actual location of the completely lost architectural complex, as well as information integration of archival records with their cartographic counterparts and corresponding archaeological data. The semantic generalization of the original historical data, implemented through their parametric computer processing, makes it possible to dramatically increase the overall level of visual detail of the events under study, and formulate the most promising direction for archaeologists to discover the remains of the Spassky Monastery.

Keywords: Albazin Spassky monastery, fortress, 3D modeling, tract, archaeological excavations, Belaya Gora, camp, verification, topographic map, correlation

For citation: Lokhov A.Yu., Eremin I.E., Natsvin A.V., Cherkasov A.N. (2024) Multifactorial analysis of the probable location of Albazin Spassky Monastery. *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 20. No. 2. P. 77-90. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2024-2-77-90. EDN: CHFBYU.

Является очевидным, что предварительная оценка фактической достоверности исходной информации, променяемой в качестве первичных или же справочных источников, непосредственно используемых для решения любой научной задачи, подразумевает объективную необходимость её всесторонней и разноплановой систематизации. В свою очередь прикладные исследования, проводимые в области отечественной истории средневекового Дальнего Востока, как правило, сталкиваются с проблемой слабой детализации и смысловой раздробленности даже хорошо сохранившихся архивных данных (Русско-китайские отношения..., 1969¹; Русско-китайские отношения..., 1972²), достаточно успешно внедренных в действующий научный оборот (Мелихов, 1974; Мясников, 1980; Александров, 1984; Беспрозванных, 1986).

Использование современных информационных технологий в традиционной сфере гуманитарных знаний способствовало появлению цифровой гуманитарной науки. Так была основана научная дисциплина «историческая информатика». Это,

вновь сформированное научное направление, появилось и развивается в настоящее время благодаря расширению возможностей дистанционного доступа к оцифрованным репликам объектов культурного наследия, а также электронной базе данных исторических документов. Данный способ, при описании тех или иных исторических событий, позволяет исследователям не только сократить время на поиск необходимой информации, но и значительно увеличить её объём. Следует отметить, что уникальностью подобного способа является возможность практического воплощения мультидисциплинарных методик, основанных на совмещении классических методов исторических исследований (Трухин, Багрин, 2019. С. 411–412) с многочисленным инструментарием современных информационных технологий (Владимиров, 2005; Саблин, 2013), к которым относятся геоинформационные системы и 3-Дмоделирование. В ходе их использования получается результат, обладающий наиболее полноценной визуальной наглядностью, что также является несомненным достоинством, значительно облегчающим трудоемкий процесс фактологической проверки достоверности исторических данных.

Вышеописанные способы непосредственной реализации рассматриваемой технологии уже были реализованы в одной из работ авторов (Лохов,

¹ Русско-китайские отношения в XVII веке : материалы и документы. 1608–1683 / Демидова Н.Ф., Мясников В.С. М. : Наука, 1969. Т. 1. 613 с.

² Русско-китайские отношения в XVII веке : материалы и документы. 1686–1691 / Демидова Н.Ф., Мясников В.С. М. : Наука, 1972. Т. 2. 835 с.

Трухин, Зайцев, 2021). В ней использовалась высокоточная топографическая привязка для определения фактического места расположения Нерчинского острога 1689 года, который после подписания русско-китайского мирного договора сразу был перестроен в город. Именно в процессе строительства Нерчинского города был утрачен внешний вид уникального архитектурного комплекса XVII века. В свою очередь информационная интеграция архивных документов с их картографическими аналогами, а также соответствующими им же археологическими данными позволила обоснованно осуществить прототипирование внешнего облика и внутреннего устройства другого образца русского деревянного оборонного зодчества аналогичного периода – Албазинского острога. Этот фортификационный комплекс на разных этапах своего существования также подвергался модификации в результате известных исторических событий (Лохов, Еремин, Нацвин, 2023а). Также авторами была произведена реалистичная визуализация отдельно взятых архитектурных объектов, расположенных на внутренней территории этого острога (Трухин, Нацвин, 2020). Таким образом, установлено, что смысловое объединение исходных исторических, а также использование полученных археологических данных, реализуемое посредством их параметрической компьютерной манипуляции, позволяет существенно повысить общий уровень визуальной конкретизации исследуемых событий.

Немного сложнее обстоит вопрос, связанный с попытками исследователей восстановить образы архитектурных объектов, расположенных в отрыве от вышеупомянутых архитектурных комплексов на известном лишь по описаниям удалении и предположительном месте расположения. Одним из таких объектов является Албазинский Спасский монастырь, основанный в 1761 году иеромонахом Гермогеном, выдвинувшимся зимой 1665–1666 гг. на Амур в составе группы беглых казаков под руководством Никифора Черниговского (организатора убийства Илимского воеводы Л. Обухова), является однозначно подтвержденным и не вызывает каких-либо сомнений. Однако его истинное местоположение по сей день остается актуальной дискуссионной проблемой, поскольку отечественные архивные источники XVII века допускают существенные разночтения. Тем не менее общая характери-

стика текущего состояния рассматриваемой задачи описана как рядом фундаментальных источников (Артемьев, 1999; Игнатий, 2004), так и достаточно подробно детализирована в периодических научных изданиях (Артемьев, 2000; Степанов, 2011; Степанов, 2012; Забияко, Трухин, 2021; Лохов, Еремин, Нацвин, 2022).

Будучи в монашеском статусе, Гермоген, вероятнее всего, расположился в уединённом месте. Этому способствовал отшельнический образ жизни монаха. Вместе с тем локация его месторасположения, так называемая «Спасская пустыня», находилась в относительной близости от возводимого казаками острога. Так впоследствии в этом уединённом месте возник Албазинский Спасский монастырь. Но находясь в отрыве от расположения людей, как и подобало большинству существующих в то время обителей православия, повседневная деятельность рассматриваемого монастыря значительно затрагивала другие сферы общественной жизни, не входившие в общепринятые стереотипы молитвенников, занятых вдали от мирской жизни помышлением «О вечном». Такая ситуация была обусловлена банальными человеческими потребностями и тесным сопряжением подобной деятельности с мирскими делами, жизненно необходимыми в суровых условиях Сибири и Дальнего Востока. Подтверждением тому является поездка Милованова в Китай с посольской миссией в 1675 году, обеспеченная лошадьми из табуна, которым обладал монастырь к тому времени. Также наличие кузницы и двух водяных мельниц говорят о существовании пашенных земель в ведении монастыря.

В свою очередь основным источником первичной информации, необходимой для целенаправленного поиска физически исчезнувших построек Спасского монастыря, начатого Р.К. Мааком ещё в середине XIX века и безуспешно продолжающегося до настоящего момента времени, служат архивные документы (Трухин, Крюков, 2019)³. При этом полученные из вышеуказанных документов исторические данные даже после обобщения весьма расплывчато указывают на место вероятно-

³ Трухин В.И., Крюков В.В. Албазинское воеводство (сборник документов). Хабаровск : Библиотека Дальневосточного казачества, 2019. 628 с.

го расположения монастыря, а именно на урочище «Брусняной камень», находившегося на удалении более чем в одну версту выше по течению на левом берегу Амура. Следует отдельно отметить, что аналогичная картина находит свое непосредственное подтверждение и на китайской карте конца XVII века, хранящейся в библиотеке конгресса США (Артемьев, 1999). Действительно, детализация названного графического документа позволяет выделить изображение отдельно стоящего здания, напоминающего храм и расположенного примерно в том же самом месте, где и должен был находиться исследуемый исторический объект (рис. 1).

Для иллюстрации неоднозначности результатов, генерируемых только лишь с помощью архивных данных, приведем примеры традиционных трактовок возможного расположения Албазинского Спасского монастыря. Первая из подобных формулировок гласит (Александров, 1984): «В непосредственной близости от Албазина, в полутора верстах от него вверх по Амуру, был основан Спасский монастырь, при котором существовало подворье. По другую сторону Албазина, в одной версте вниз по Амуру, монастырские старцы в урочище Брусняной камень выстроили еще пустынь с церковью и основали свое пашенное хозяйство...». Другими словами, основополагающая версия указывала на наличие двух монастырей, а

так называемое урочище Брусняной камень, неизвестное в настоящее время, но являющееся основным ориентиром, располагалось к югу от острога.

С другой стороны, более поздняя формулировка утверждает (Артемьев, 1999): «В четырех километрах выше Албазина по течению Амура, на скалистом берегу р. Ульдугичи, в урочище Брусняной Камень в 1671–1685 гг., находился Спасский монастырь... В монастыре было всего четыре монаха, которые зарабатывали себе на пропитание тем, что мололи албазинцам зерно на двух монастырских мельницах». Таким образом, имеет место фактически противоположная картина – монастырь был один, а урочище Брусняной камень находилось к северу от острога. Поскольку вторая версия одновременно не противоречит ни русским историческим архивам, ни китайской карте, остановимся на ней более подробно.

В 1962 году сотрудник Албазинского музея А.Н. Дорохина обнаружила группу следов от старинных жилищ, которые находились в полукилометре к югу от устья впадающей в Амур реки Ульдугичи. Примечательно то, что среди местных жителей бытовало мнение о связи местоположения монастыря с нижним течением именно этой реки. В 1973 году археологами: В.В. Сухих, С.Г. Глинским и Б.С. Сапуновым была проведена геологическая разведка данной местности, в результате которой

Рис. 1. Картографический рисунок «Luosha», изображающий первую осаду Албазина
Fig. 1. Map-schematic drawing “Luosha” depicting the first siege of Albazin

были зафиксированы более 40 западин 3 x 4 и 4 x 5 метров, а также две западины 6 x 6 метров (Артемьев, 1994⁴; Артемьев, 1999). В 1993 году экспедицией А.Р. Артемьева был составлен топографический план остатков так называемой «Монастырской слободы» (рис. 2).

Стоит отметить, что Артемьеву удалось выявить уже только 35 западин, а каких-либо остатков монастыря найти так и не удалось. В свою очередь планомерные исследования местности в районе устья реки Ульдугичи возобновились в 2011 году Албазинской археологической экспедицией под руководством А.Н. Черкасова. При этом на противоположном берегу от «Монастырской слободы» было обнаружено еще одно древнее поселение, датируемое периодом палеометалла и названное «Ульдугичи-1». Изучение соответствующего культурного слоя позволяет утверждать, что находящиеся вблизи от Албазинского острога земли были освоены людьми задолго до его основания русскими поселенцами. При этом раскопки выявили многочисленный археологический материал, отражающий культурную составляющую тех самых людей, населявших Западное Приамурье задолго до начала его русской колонизации в середине XVII века (рис. 3).

Учитывая совокупность схожих свойств обоих археологических объектов, напрашивается вполне логичный вывод, что и западины Монастырской слободы являются остатками жилищ нерусского происхождения, не имеющими отношения к возможной локализации местоположения исследуемого монастыря. Таким образом, современная гипотеза наиболее вероятного места для поиска остатков Спасского монастыря основывается на сосредоточении внимания к устаревшему наименованию урочища. Также можно предположить, что мельницы монастыря находились на берегу реки Мельничной. Поэтому авторами была предпринята попытка установления её исторического русла. Само название урочища «Брусанной камень» объясняется наличием некой каменистой возвышенности, камни которой имеют продолговатую четырехгранную форму, напоминающую брус. Подобное толкование и проведенный анализ территории, окружавшей городище, дают возможность связать предполагаемое место урочища с возвышенным участком берега, скалистым по своей фактуре, расположенным выше по Амуру. В настоящее время в этом предполагаемом месте расположена действующая пограничная застава (Вдовина, 2024⁵).

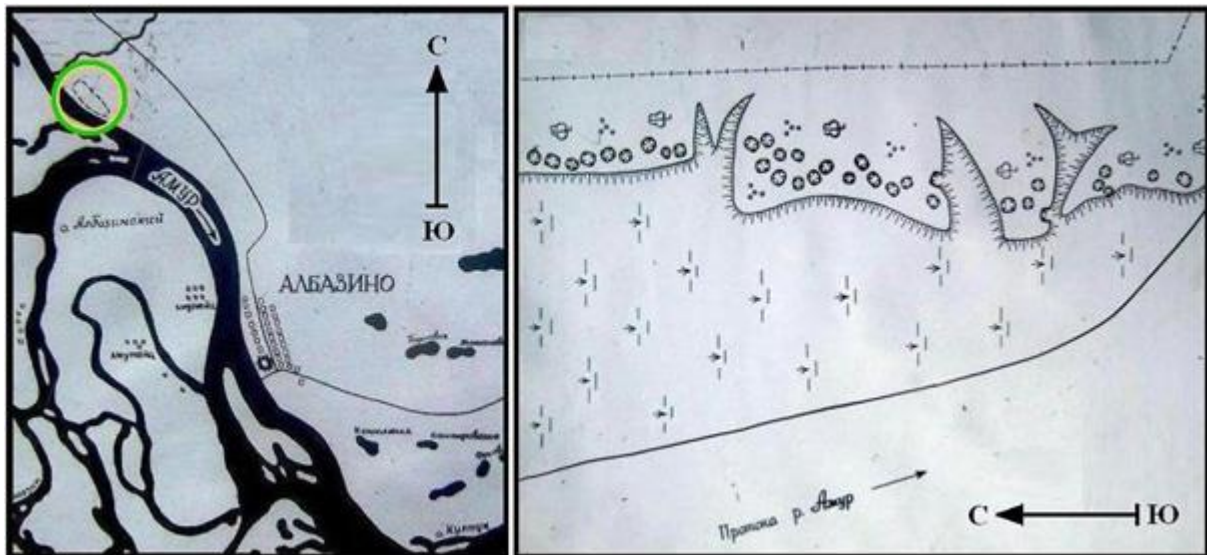

Рис. 2. Топографические схемы западин на левом берегу реки Ульдугичи: ситуационный план (слева); план Монастырской слободы (справа)

Fig. 2. Topographic schemes of the depressions on the left bank of the Uldugichi River: situational plan (left); plan of the Monastic settlement (right)

⁴ Артемьев А.Р. Отчет о работах Амурского археологического отряда в 1993 году. Владивосток, 1994.

⁵ Вдовина В.Р. Отчет об археологических разведках в селе Албазино Сковородинского района Амурской области в 2022 году. Москва, 2024.

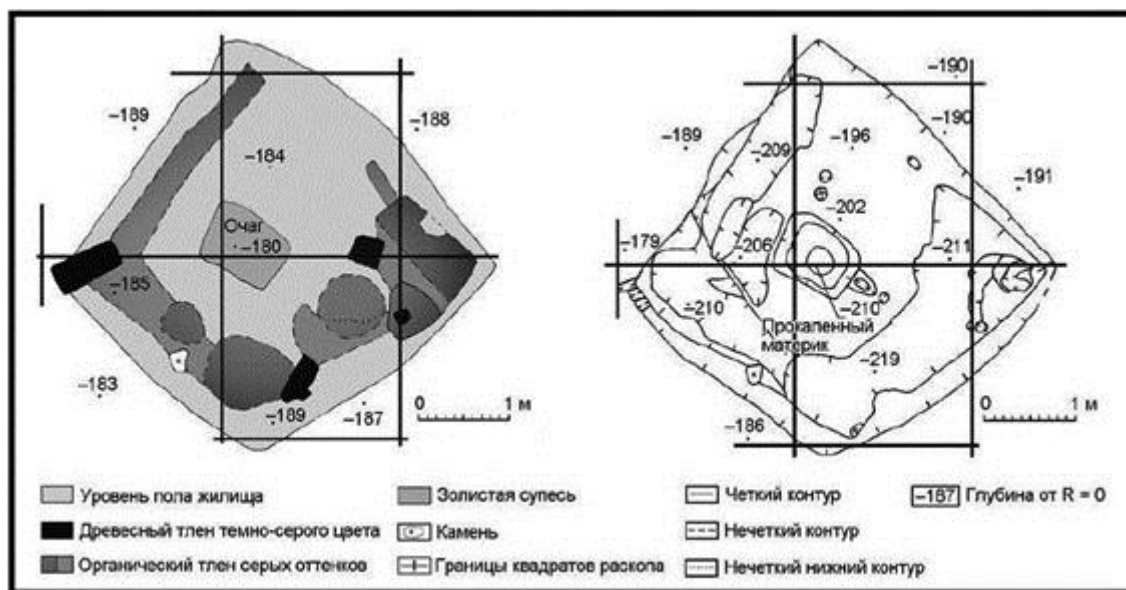

Рис. 3. Полуподземное жилище культуры Мохэ. Поселение Ульдугичи-I: уровень пола жилища (слева); уровень дна котлована жилища (справа)

Fig. 3. Semi-underground dwelling of the Mohe culture. The settlement of Uldugichi-I: the floor level of the dwelling (left); the floor level of the excavation of the dwelling (right)

Действительно, на расстоянии полутора километров севернее от Албазинского городища находится овраг, примыкающий к Амуру и образующий на своем правом берегу мыс, вполне подходящий для удобного расположения какого-либо поселения, в том числе и монастыря. Между этим местом и городищем размещена плавная излучина Амура, вследствие чего описываемое пространство достаточно хорошо просматривается с территории Албазинского острога, что должно было бы являться несомненным плюсом для размещения связанного с ним монастыря. Таким образом, овраг неплохо подходит для его гипотетической идентификации в качестве старого русла реки Мельничной. С целью проверки перечисленных теоретических предпосылок склоны оврага были осмотрены от улицы Пограничной до реки Амур на протяжении 200 метров к северо-востоку. Однако никаких следов культурного слоя XVII века обнаружено не было. Кроме того, в ходе разведок в северной части села обследовалось фактическое месторасположение ныне разрушенного Свято-Троицкого храма, построенного в Албазинской станице, предположительно в 1890 году, и являвшегося главным храмом Албазинского казачьего округа (Вдовина, 2024)⁶.

Подводя общий итог практических результатов многолетних попыток обнаружения остатков Албазинского Спасского монастыря, можно констатировать следующее. Во-первых, местоположения урочища Брусняной камень и реки Мельничной до сих пор остаются фактически не известными. Во-вторых, прослеживается устойчивая тенденция к непосредственному смещению района их целенаправленного поиска в направлении Албазинского городища (рис. 4).

Таким образом, значительная разница в расстоянии между острогом и предполагаемым местом расположения монастыря вызывает противоречие между существующими решениями рассматриваемой задачи и архивными данными, фактически указывающими на одну версту, практически равной одному километру. При этом не вызывает сомнений первоочередность поиска на местности реки Мельничной, упоминание которой присутствует на голландской карте, опубликованной Н. Витсенем в 1687 году (Забияко, Трухин, 2021). В свою очередь сопоставление названного графического документа с современной топографической картой исследуемой местности позволяет предположить, что искомая река может рассматриваться в качестве эквивалента мелководной реки Шептурка, огибающей территорию Албазинского городища в настоящее время и имеющей достаточно четкое старое русло, распо-

⁶ Вдовина В.Р. Отчет об археологических разведках в селе Албазино Сковородинского района Амурской области в 2022 году. Москва, 2024.

Рис. 4. Текущая картина целенаправленного поиска Спасского монастыря
Fig. 4. The current picture of the purposeful search for the Spassky Monastery

ложенное в ущелье, образованном двумя близлежащими возвышенностями (рис. 5).

Для обоснования данного предположения можно использовать следующие теоретические предпосылки. С одной стороны, схематическое изображение нижнего течения рек, названных на карте Витсена Албазинской и Мельничной, достаточно четко повторяет контуры действительного русла Ульдугичи и высохшего русла Шептурки. При этом позиции Албазинского острога оказываются в устье Шептурки-Мельничной, что полностью соответствует как архивным, так и современным данным. С другой стороны, учитывая одно из общепринятых определений термина «урочище», общая совокупность исторического русла Шептурки-Мельничной и двух окаймляющих его возвышенностей может быть идентифицирована как урочище Брусянной камень, представляющее собой топографический объект, корректно охватывающий весь набор ключевых поисковых ориентиров, включая территорию Албазинского городища. Кроме того, Шептурка-Мельничная скорее всего изображена в виде безымянной реки еще на одной более поздней карте Витсена (рис. 6).

Детализация названного графического документа, использующего достаточно большое число непосредственных условных обозначений и сопутствующих им комментариев, вскрывает дополнительный ряд достаточно интересных факторов. Во-первых, на рассматриваемой карте можно относительно просто выделить схематическое изображение урочища Брусянной камень, полностью укладывающееся в его определение, предлагаемое авторами. Во-вторых, на ней обнаруживается дополнительный ориентир, отмеченный Витсеном в качестве «Белой горы» и имеющий относительно четкий аналог на упоминаемом выше китайском картографическом рисунке XVII века (рис. 7).

В свою очередь предпринятая авторами попытка обнаружить нечто, напоминающее белую гору на космическом снимке современной территории села Албазино, даёт неожиданный результат. Скорее всего Белая гора – это скальная возвышенность, непосредственно занятая пограничной заставой. При этом китайский рисунок однозначно указывает на то, что Спасский монастырь и Белая гора являлись различными объектами и располагались на заметном удалении друг от друга. Пере-

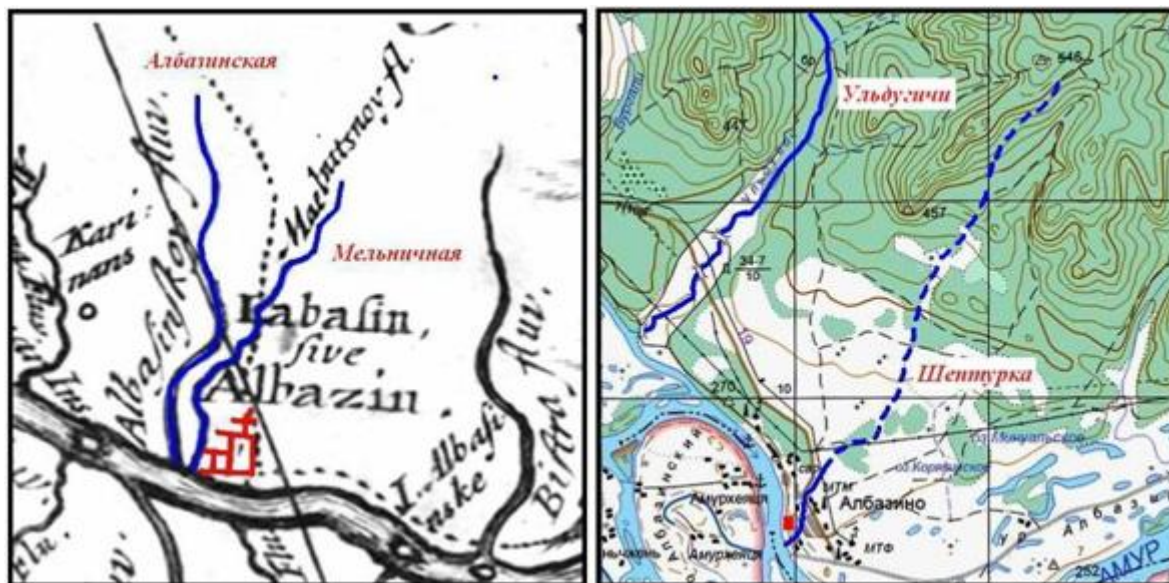

Рис. 5. Историко-географическое сопоставление устаревших и текущих названий рек: фрагмент карты 1687 года (слева); современная топографическая карта (справа)

Fig. 5. Historical and geographical comparison of outdated and current names of rivers: a fragment of the map of 1687 (left); a modern topographic map (right)

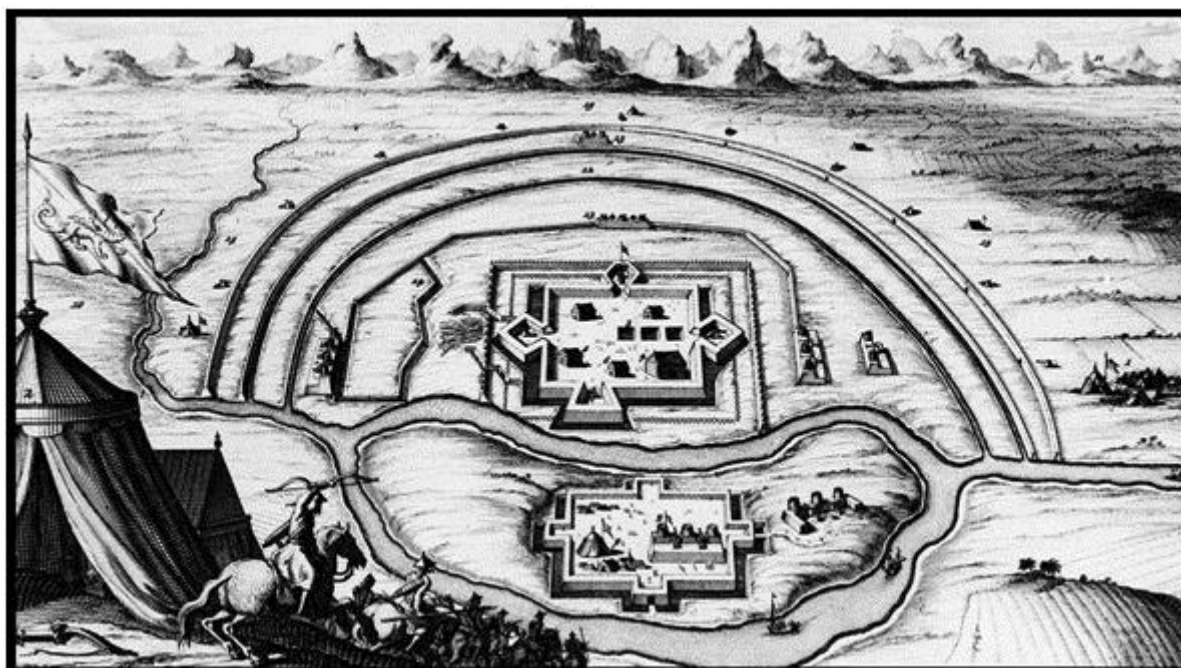

Рис. 6. Карта второй осады Албазина, опубликованная Витсеном в 1692 году

Fig. 6. Map of the second siege of Albazin, published by Witsen in 1692

численные обстоятельства вызывают обоснованное сомнение в достоверности второй из традиционных версий его истинного местонахождения. Кроме того, необходимо отметить, что изображение монастыря, попадающего на китайском рисунке в створ между двумя возвышенностями, неплохо укладывается в авторское толкование урочища Брусянной камень.

Для исправления сложившейся ситуации можно использовать следующий алгоритм целенаправленной локализации наиболее потенциально-го места исторического расположения Албазинского Спасского монастыря (Лохов, Еремин, Нацвин, 2022). Во-первых, используя спутниковый снимок окрестностей Албазина, необходимо обозначить круговую зону с радиусом от центра городища,

равным одному километру. Во-вторых, на полученной таким образом зоне поиска необходимо обозначить контуром русло существующего ручья Шептурка и остатки исчезнувшей реки Мельничной. В-третьих, потенциальное местонахождение монастыря должно строго соответствовать двум обозначенным ранее требованиям: это расположение внутри зоны, обозначенной круговой лини-

ей и в непосредственной близости от старого русла реки Мельничной. Таким образом, подтверждается эффективность выбранного варианта решения поиска монастыря. Вышеуказанные утверждения авторов вполне обоснованно указывают на район, выделенный светло-коричневым цветом на представленном в работе рисунке, то есть на месте расположения сельской школы (рис. 8).

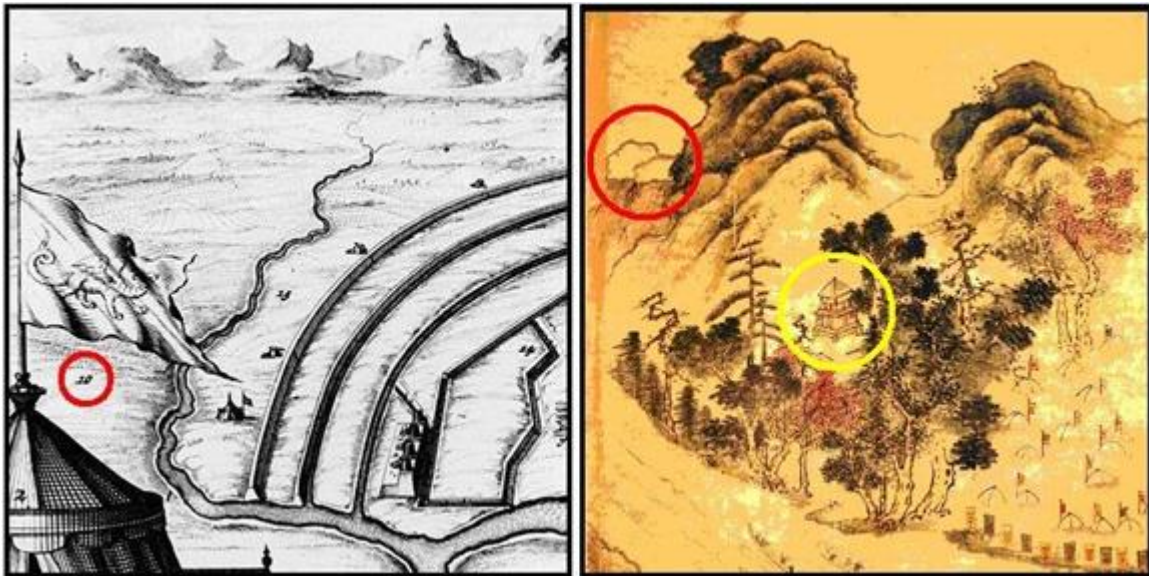

Рис. 7. Идентификация ориентира «Белая гора» на исторических картах: фрагмент карты Витсена (слева); фрагмент рисунка «Luosha» (справа)

Fig. 7. Identification of the landmark "White Mountain" on historical maps: a fragment of Witsen's map (left); a fragment of the drawing "Luosha" (right)

Рис. 8. Авторская интерпретация наиболее вероятного местоположения монастыря: детализация «верстового радиуса» (слева); общий ситуационный план (справа)

Fig. 8. The author's interpretation of the most likely location of the monastery: a detailed "mile radius" (left); a general situational plan (right)

Таким образом, расширение инструментария практического решения рассматриваемой задачи, реализуемое путем объектно-ориентированной детализации содержания архивных источников, анализируемого с позиции выявления его строгого соответствия современным топографическим данным, позволяет кардинально изменить смысл исходной исторической информации. Действительно, используя предлагаемую методику, становится возможным совершенно четко транслировать ключевое описание местоположения Албазинского Спасского монастыря, заимствуемое из текста «Допроса в Сибирском приказе» албазинского казака Ивашки Коркина, посланного в Москву с соболиной казной (Забияко, Трухин, 2021): «...Да в той же де Лобкаевской слободке построена часовня да мельница у кр(е)стьян... А ходу от албазинско[го] до Лабкаева лугу три дни. Да блиско ж де Албазинсково в н[из] по Амуру, [здесь «вниз по Амуру» относится к Албазину в значении – Албазин, который расположен вниз по Амуру от Лавкаева луга] с версту на брусеномкам[ени] построена пустыня...».

В свою очередь, несмотря на уничтожение монастыря после первой осады Албазина, проведенной маньчжурами в 1685 году, его местоположение упоминается А. Толбузиным в донесении И. Власову о начале второй осады Албазина: «В нынешнем во 194 году, июля в 7 день, пришли под Албазинск неприятельские богдойские воинские многие люди в большом собрание, на бусах и горою конми, с огненным городовым приступным боем и с пушки; и июля, господине, с 7 числа да июля ж по 12 число неприятельские богдойские люди обошли Албазинск город бусами вверх по зарешную сторону протокою, и стоят по верхнюю сторону города под монастырем и ниже монастыря к Албазинску, по обе стороны Амура реки; а богдойская сила и конница обошла горою и стоит круг Албазинска, и пушки наведены на город с четырех сторон, и из пушек по Албазинску городу бьют и приступают накрепко...» (Дополнения..., 1867. С. 257)⁷.

⁷ Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археологической комиссией. Т. 10. СПб.: Тип. Э. Пранца, 1867. VIII, 504 с. С. 257.

Названное обстоятельство обуславливает возможность верификации фактической достоверности предлагаемого авторами решения за счет детализации справочной информации, описывающей местоположение маньчжурских осадных позиций 1686 года. При этом могут быть практически использованы, во-первых, соответствующие архивные записи: «...Да в четырех местах [у маньчжуров] построены роскаты, и на тех роскатах поставлено по 2 пушки, да около одного роскату поставлено 15 пушек ломовых, а против города за Амуром зделан вал земляной же... Да они ж, неприятельские люди, около Албазина зделали 3 городка, и в тех городках построили многие юрты» (Русско-китайские отношения..., 1972. С. 110)⁸.

Во-вторых, сопутствующие исследуемой тематике графические документы, к числу которых, помимо ранее упомянутой голландской карты Витсена 1692 года, могут быть отнесены топографические планы Албазинского селения, составленные российской императорской военно-топографической службой и советскими краеведами, соответственно, в 1902 и 1953 годах (Голубцов, 1902; Новиков-Даурский, 1953) (рис. 9).

В-третьих, современные археологические данные: «Вблизи Албазинского городища частично сохранились осадные сооружения маньчжуров, возведенные ими в ходе осады острога 1686 г. Согласно письменным источникам, маньчжуры возвели вокруг Албазина земляной вал и ров, а вблизи стен острога – насыпь для пушек (Дополнения..., 1867. С. 265⁹; Русско-китайские отношения..., 1972. С. 694¹⁰). Последняя, называемая местными жителями «батарежкой», находится в 150 м севернее городища. Сам вал оказался, как и на рисунке Н. Витсена трехрядным, о чем письменные источники не сообщали. Его остатки сохранились только в 0,8 км к востоку от острога на незастроенной и незанятой огородами тер-

⁸ Русско-китайские отношения в XVII веке : материалы и документы. 1686–1691 / сост. Н.Ф. Демидова, В.С. Мясников. М. : Наука, 1972. Т. 2. 835 с. С. 110.

⁹ Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археологической комиссией. СПб.: Тип. Э. Пранца, 1867. Т. 10. VIII, 504 с. С. 265.

¹⁰ Русско-китайские отношения в XVII веке : материалы и документы. 1686–1691 / сост. Н.Ф. Демидова, В.С. Мясников. М. : Наука, 1972. Т. 2. 835 с. С. 694.

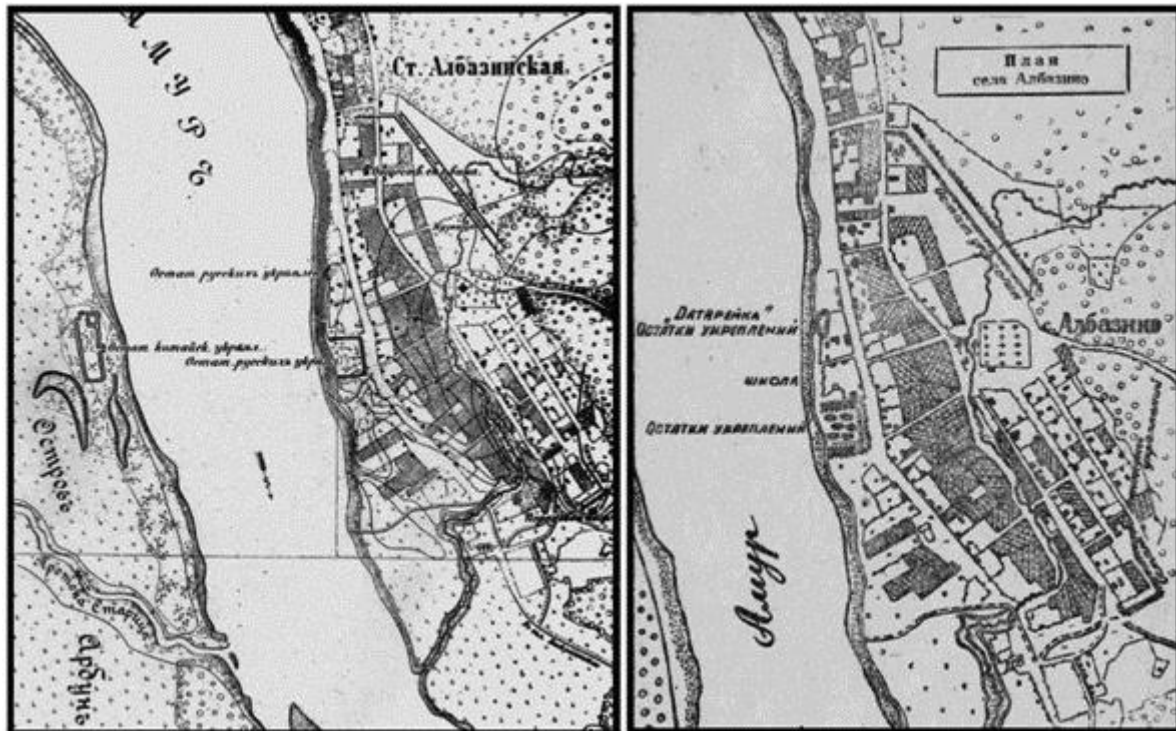

Рис. 9. Топографические планы Албазина, составленные в начале и середине XX века: съемка императорских топографов (слева); краеведческая схема (справа)

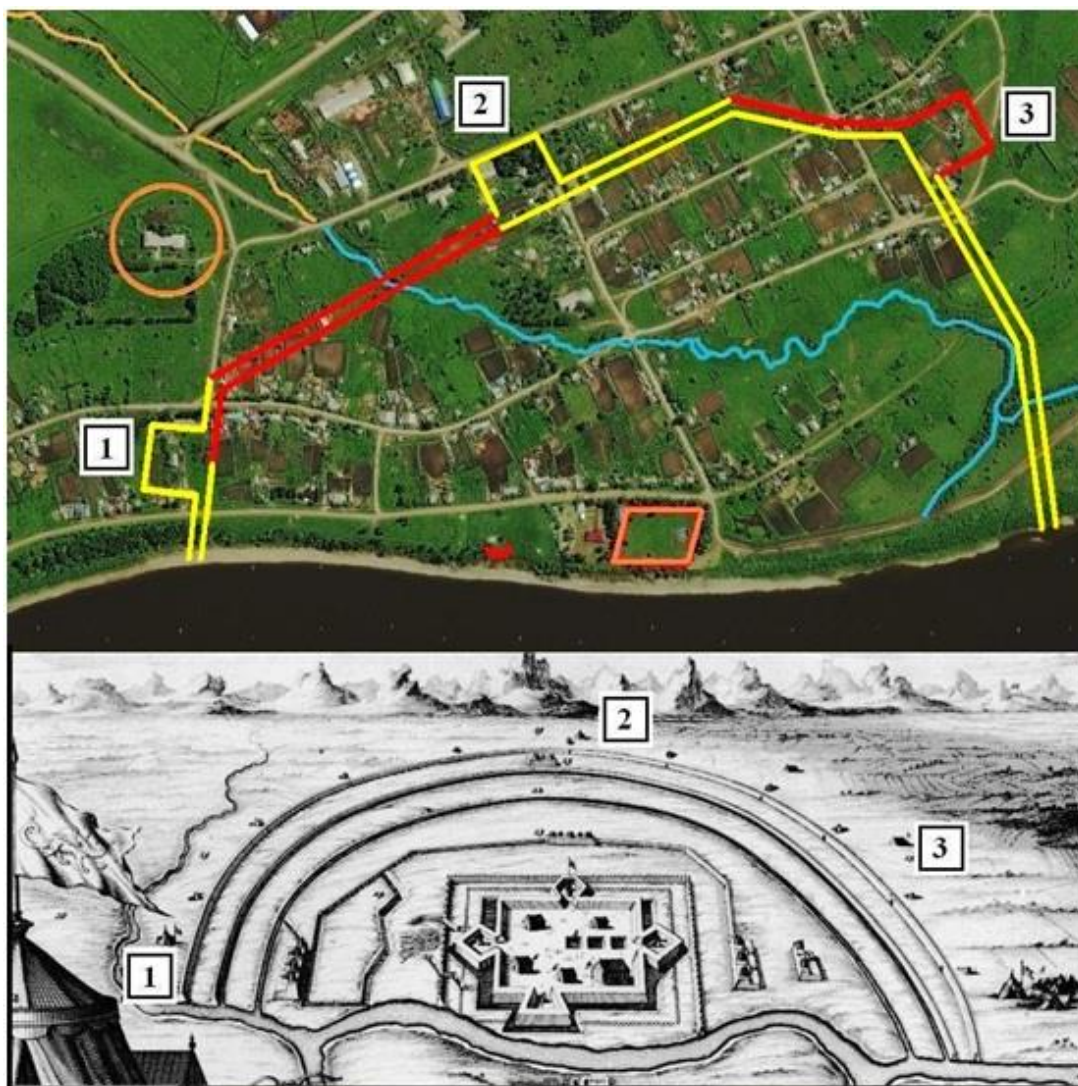
Fig. 9. Topographic plans of Albazin, drawn up in the early and mid-20th century: survey of imperial topographers (left); local history scheme (right)

ритории современного села. На участке около 100 м нами прослежены все три вала шириной до 6 м и высотой до 1 м, разделенные рвами глубиной до 0,5 м, а внешний вал сохранился частями на протяжении около 300 м. Местонахождение маньчжурского лагеря за третьим валом зафиксировано пока только в одном месте, в 300 м северо-восточнее острога...».

Объектно-ориентированная детализация общего содержания перечисленных источников дает возможность генерации следующего фактологического описания маньчжурских осадных городков-лагерей. Их было три, все они сопрягались с внешним земляным валом, при этом физически сохранились остатки только одного (южного) городка. Однако места расположения остальных лагерей (северного и северо-восточного), наиболее актуальные для доказательства правильности авторской гипотезы, могут быть вполне корректно реконструированы путем совмещения изображений на карте 1902 год, примыкавших к ним валов с современным рельефом исследуемой местности (Лохов, Еремин, Нацвин, 2023b).

Итоговый результат, полученный в рамках описываемой технологии, показан на рисунке 10, на котором использованы следующие условные обозначения. Красным цветом отображены контуры остатков маньчжурских осадных позиций 1686 года, документально зафиксированных на топографической карте 1902 года. Желтые линии воспроизводят наиболее вероятный характер общего вида их недостающих фрагментов. Линии голубого и охристого цветов изображают действующее и высохшее русло реки Шептурка. Коричневые круг и ромб обозначают, соответственно, район общеобразовательной школы села Албазино и территорию Албазинского городища.

Объективный анализ содержательного соответствия представленной синтетической реконструкции описанию местоположения монастыря, использующего его привязку к маньчжурским осадным городкам, указывает на наиболее высокую степень их объективной корреляции. Достаточно очевидно, что применение этих же данных для аналогичной оценки версий «Монастырская слобода» и «Погранзастава» дает гораздо худшие результаты.

**Рис. 10. Комплексная верификация топографических и архивных данных: общий ситуационный план (вверху);
детализация карты Винсена (внизу)**

Fig. 10. Comprehensive verification of topographic and archival data: general situation plan (top); detailed map of Vincennes (bottom)

В заключение статьи важно отметить, что последнее слово в ответе на вопрос о действительном месте нахождения Албазинского Спасского монастыря, безусловно, остается за археологами. Однако, принимая во внимание многофакторность

непосредственно используемых справочных и контрольных данных, авторская версия целесообразной необходимости изменения общего направления его поиска может быть признана наиболее перспективной.

Список источников

Александров В.А. Россия на дальневосточных рубежах (вторая половина XVII в.). Хабаровск : Кн. изд-во, 1984. 271 с.

Артемов А.Р. Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII–XVIII вв. Владивосток : Изд-во Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, 1999. 335 с.

Артемов А.Р. Русская православная церковь в Забайкалье и Приамурье во второй половине XVII–XVIII в. // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. 2000. № 2 (90). С. 31–39. EDN: XTBQNV.

References

Aleksandrov V.A. (1984) Russia on the Far Eastern frontiers (the second half of the XVII century). Khabarovsk: Publishing House. 271 p. (In Russ.).

Artem'ev A.R. (1999) Towns and forts of Transbaikalye and Priamurye in the second part of the XVII-XVIII centuries. Vladivostok: Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB RAS. 335 p. (In Russ.).

Artem'ev A.R. (2000) The Russian Orthodox Church in Transbaikalye and Priamurye in the second half of the XVII-XVIII centuries. *Vestnik of the Far East Branch of the Russian Academy of Sciences*. P. 31-39. (In Russ.). EDN: XTBQNV.

Беспрозванных Е.Л. Приамурье в системе русско-китайских отношений: XVII – середина XIX в. Хабаровск : Кн. изд-во, 1986. 334 с.

Владимиров В.Н. Историческая геоинформатика: геоинформационные системы в исторических исследованиях. Барнаул : Изд-во Алтайского государственного университета, 2005. 192 с. EDN: VMUZHT.

Голубцов Н.З. История древнего города Албазина. Благовещенск : Тов. Д.О. Мокин и Ко, 1902. 28 с.

Забияко А.П., Трухин В.И. Албазинский Спасский монастырь: основные вехи истории и результаты исследований // Религиоведение. 2021. № 1. С. 34–50. DOI: 10.22250/2072-8662.2021.1.34-50. EDN: HMBMXD.

Игнатий (Чигвинцев), иером. Албазинская святыня: книга об истории Албазинской иконы Божией Матери «Слово Плоть Бысть». Благовещенск : Зея, 2004. 112 с.

Лохов А.Ю., Еремин И.Е., Нацвин А.В. Фактологическое обоснование местонахождения Албазинского Спасского монастыря // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2022. № 4. С. 144–149. DOI: 10.18324/2224-1833-2022-4-144-149. EDN: SICLAH.

Лохов А.Ю., Еремин И.Е., Нацвин А.В. Историко-археологическое моделирование Албазинского острога периода второй осады. II // Вестник Брянского государственного университета. 2023а. № 1. С. 110–118. DOI: 10.22281/2413-9912-2023-07-01-110-118. EDN: WRXRNN.

Лохов А.Ю., Еремин И.Е., Нацвин А.В. Реконструкция маньчжурских позиций при второй осаде Албазина // Известия Лаборатории древних технологий. 2023б. Т. 19. № 1. С. 115–128. DOI: 10.21285/2415-8739-2023-1-115-128. EDN: PZMIBA.

Лохов А.Ю., Трухин В.И., Зайцев И.В. Нерчинский острог 1689 года // Известия Лаборатории древних технологий. 2021. Т. 17. № 4. С. 119–131. DOI: 10.21285/2415-8739-2021-4-119-131. EDN: DXJXVQ.

Мелихов Г.В. Маньчжуры на Северо-востоке (XVII в.). М. : Наука, 1974. 246 с.

Мясников В.С. Империя Цин и Русское государство в XVII веке. М. : Наука, 1980. 312 с.

Новиков-Даурский Г.С. Открытие Амура русскими и начало освоения края // Записки Амурского областного музея краеведения и общества краеведения. 1953. Т. 2. С. 28–51.

Саблин И.В. Историческая геоинформатика: от визуализации к пострепрезентативному анализу // Историческая информатика. 2013. № 1. С. 10–16. EDN: RMULYZ.

Степанов Д. Албазин в XVII веке: военная и духовная крепость Приамурья // Родина. 2011. № 12. С. 53–58. EDN: PATEWJ.

Степанов Д. Русская православная церковь в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке в последней трети XVII века // Родина. 2012. № 10. С. 140–144. EDN: PCPTLH.

Трухин В.И., Багрин Е.А. Албазинский острог в 1665/1666–1689 гг.: фортификация и защитники – опыт исторической реконструкции // История военного дела:

Besprozvannykh E.L. (1986) Amur region in the system of Russian-Chinese relations: XVII - mid. XIX century. Khabarovsk: Publishing House. 334 p. (In Russ.).

Vladimirov V.N. (2005) Historical geoinformatics: geoinformation systems in historical research. Barnaul: Altai State University. 192 p. (In Russ.). EDN: VMUZHT.

Golubtsov N.Z. (1902) The history of the ancient city of Albazin. Blagoveshchensk: Comrade D.O. Mokin and Co. 28 p. (In Russ.).

Zabiyako A.P., Trukhin V.I. (2021) Albazin Spassky Monastery: major milestones in history and research results. *Religious Studies*. No. 1. P. 34-50. (In Russ.). DOI: 10.22250/2072-8662.2021.1.34-50. EDN: HMBMXD.

Ignatius (Chigvintsev), Jerome. (2004) Albaza shrine: a book about the history of the Albaza Icon of the Mother of God “The Word Flesh Was”. Blagoveshchensk: Zeya. 112 p. (In Russ.).

Lokhov A.Yu., Eremin I.E., Natsvin A.V. (2022) Factual substantiation of the location of the Albazinsky Spassky Monastery. *Problems of Socio-Economic Development of Siberia*. No. 4. P. 144-149. (In Russ.). DOI: 10.18324/2224-1833-2022-4-144-149. EDN: SICLAH.

Lokhov A.Yu., Eremin I.E., Natsvin A.V. (2023a) Historical and archaeological modeling of the Albazin fort during the second siege. II. *Bulletin of the Bryansk State University*. No. 1. P. 110-118. (In Russ.). DOI: 10.22281/2413-9912-2023-07-01-110-118. EDN: WRXRNN.

Lokhov A.Yu., Eremin I.E., Natsvin A.V. (2023b) Reconstruction of Manchurian positions during the second siege of Albazin fortress. *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 19. No. 1. P. 115-128. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2023-1-115-128. EDN: PZMIBA.

Lokhov A.Yu., Trukhin V.I., Zaitsev I.V. (2021) The Nerchinskiy fortress 1689. *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 17. No. 4. P. 119-131. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2021-4-119-131. EDN: DXJXVQ.

Melikhov G.V. (1974) Manchus in the North-East (XVII century). Moscow: Nauka. 246 p. (In Russ.).

Myasnikov V.S. (1980) The Qing Empire and the Russian State in the XVII century. Moscow: Nauka. 312 p. (In Russ.).

Novikov-Daurskii G.S. (1953) The discovery of Amur by Russians and the beginning of the development of the region. *Notes of the Amur Regional Museum of Local Lore and the Society of Local Lore*. Vol. 2. P. 28-51. (In Russ.).

Sablin I.V. (2013) Historical GIS: from visualization to post-representational analysis. *Historical Computer Science*. No. 1. P. 10-16. (In Russ.). EDN: RMULYZ.

Stepanov D. (2011) Albazin in the XVII century: military and spiritual fortress of the Amur region. *Rodina*. No. 12. P. 53-58. (In Russ.). EDN: PATEWJ.

Stepanov D. (2012) Russian Orthodox Church in Eastern Siberia and the Far East in the last third of the 17th century. *Rodina*. No. 10. P. 140-144. (In Russ.). EDN: PCPTLH.

Trukhin V.I., Bagrin E. A. (2019) Albazinsky prison in 1665/1666–1689: fortification and defenders – the experience of historical reconstruction. *History of military affairs:*

исследования и источники. 2019. Т. X. С. 385–431. URL: http://www.milhist.info/2019/01/30/tryxin_bagrin (дата обращения 20.05.2024).

Трухин В.И., Нацвин А.В. Реконструкция внешнего облика Воскресенской церкви Албазинского острога // Религиоведение. 2020. № 1. С. 123–131. DOI: 10.22250/2072-8662.2020.1.123-131. EDN: RBIUOG.

Информация об авторах

Лохов Алексей Юрьевич,

кандидат исторических наук, доцент, кафедра тактики, Дальневосточное высшее общевойсковое командное училище им. Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского, 675021, г. Благовещенск, ул. Ленина, 158, Россия, e-mail: kluger999@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1285-6987>

Еремин Илья Евгеньевич,

доктор технических наук, профессор, профессор, кафедра информационных и управляющих систем, Амурский государственный университет, 675021, г. Благовещенск, Игнатьевское шоссе, 21, Россия, e-mail: ilya.eremin.70@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4038-9124>

Алексей Викторович Нацвин,

аспирант, кафедра информационных и управляющих систем, Амурский государственный университет, 675021, г. Благовещенск, ул. Игнатьевское шоссе, 21, Россия, e-mail: natsvin1998@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5392-7462>

Черкасов Андрей Николаевич,

старший лаборант, отдел бронзового века, Институт археологии РАН, 117036, г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19, Россия, e-mail: ppamur@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0003-9534-1755>

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 6 мая 2024 г.; одобрена после рецензирования 2 июня 2024 г.; принята к публикации 17 июня 2024 г.

research and sources. Vol. 10. P. 385-431. (In Russ.). Available from: http://www.milhist.info/2019/01/30/tryxin_bagrin (Accessed 20.05.2024).

Trukhin V.I., Natsvin A.V. (2020) Reconstruction of the external appearance of Voskresenskaya Church of Albazin fortress (Albazinsky ostrog). *Religious Studies*. No. 1. P. 123-131. (In Russ.). DOI: 10.22250/2072-8662.2020.1.123-131. EDN: RBIUOG.

Information about the authors

Aleksei Yu. Lokhov,

Cand. Sci. (History), Associate Professor, Tactics Department, The Far Eastern Higher Combined Arms Command School named after Marshal of the Soviet Union K.K. Rokossovsky, 158, Lenin St., Blagoveshchensk 675021, Russia, e-mail: kluger999@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1285-6987>

Ilya E. Eremin,

Dr. Sci. (Technical), Professor, Professor, Department of Information and Control Systems, Amur State University, 21, Ignatevskoye Highway, Blagoveshchensk 675021, Russia, e-mail: ilya.eremin.70@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4038-9124>

Aleksei V. Natsvin,

Postgraduate, Department of Information and Control Systems, Amur State University, 21, Ignatevskoye Highway, Blagoveshchensk 675021, Russia, e-mail: natsvin1998@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5392-7462>

Andrey N. Cherkasov,

Senior laboratory assistant, Bronze Age department, Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, 19, Dm. Ulyanov St., Moscow 117036, Russia, e-mail: ppamur@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0003-9534-1755>

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Conflict of interests

The authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted May 6, 2024; approved after reviewing June 2, 2024; accepted for publication June 17, 2024.